

Дождик на паузе

МИССИОНЕРЫ КАМЕНСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА ЛЕТО ПРОВЕЛИ БОГОСЛУЖЕНИЯ В 18 НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ, ГДЕ НЕТ ХРАМОВ

Приход Покрова Пресвятой Богородицы в селе Рудянское Свердловской области, несмотря на пандемию, сумел реализовать миссионерский проект «Стопами апостолов по Каменской епархии», благодаря которому около 200 человек в удаленных селах приняли участие в Божественной литургии, пообщались со священником и получили небольшие подарки. Это стало возможным благодаря гранту конкурса «Православная инициатива».

«В Каменской епархии немало деревень и поселков, где нет своих храмов, но есть верующие, которые нуждаются в духовном окормлении. Поэтому большинство этих населенных пунктов распределено между ближайшими действующими приходами», — рассказывает настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Рудянское священник Николай Тумов. Как только

начинает восстанавливаться или строиться храм, за ним закрепляются ближайшие села и деревни. Таким образом, у одного прихода в окормлении может находиться 5, 10 и даже больше поселков без храма. А расстояние до них может достигать 30 км. Если человеку по тем или иным причинам сложно куда-то выбраться, он годами не может помолиться за Литургией. К нему только приезжает священник с запасными Дарами, чтобы его причастить. Традиционно эти объезды совершаются в период многодневных постов.

Поэтому у духовенства Каменской епархии и родилась идея в теплое время года приезжать туда, где нет храмов, и служить Литургию в просторной войсковой палатке. В нынешнем году эта идея была реализована впервые, правда, эпидемия коронавируса внесла в план свои коррективы.

«Нам пришлось частично менять концепцию, — продолжает отец Николай. — Армейскую палатку, позволяющую совершать бого-

Площадь, которую занимает Каменская епархия Екатеринбургской митрополии, составляет свыше 800 км².

Это 13 административных округов, где постоянно проживает более 1 млн человек. Сроки реализации проекта «Стопами апостолов по Каменской епархии» — с 1 мая по 15 октября 2020 г. Было сформировано две группы миссионеров. В проекте участвовало 20 священников и 10 волонтеров. Божественная литургия была отслужена в деревнях, селах и поселках Асбестовского, Белоярского, Богдановического, Зареченского, Каменского и Сухоложского городских округов. Для многих местных жителей приезд миссионеров стал стимулом к возрождению церковной жизни в родном селе или деревне. Расстояние от действующего прихода до посещаемых сел и поселков составляло от 20 до 100 км.

служение практически в любую погоду, в новых условиях мы использовать не могли. Заменяли ее на шатер, который выполнял роль алтаря со складным престолом. Там находились только священнослужители, а прихожане стояли под открытым небом на безопасном расстоянии друг от друга — согласно новым правилам. Небольшой тент защищал от солнца и дождя клирос». Для перевозки храма-шатра использовался епархиальный автомобиль, а священники и волонтеры добирались до места на личном транспорте.

Организаторам пришлось отказаться от посещения воинских частей и социальных учреждений, ограничившись деревнями и поселками. Таким образом, вместо намеченных 30 богослужений удалось провести только 18. Одновременно сдвинулся и график поездок. По плану их хотели начать уже в мае, но первая состоялась только 4 июля. К сожалению, не везде местная администрация смотрела на визиты миссионеров благосклонно и разрешала проводить богослужения в пределах деревни, хотя гости соблюдали все требуемые правила безопасности. «Нам приходилось лавировать, чтобы не конфликтовать с властями. Например, мы нашли такой выход: служили на “своей” территории, то есть на территории разрушенных храмов, — поясняет отец Николай. — К счастью, в середине лета режим повышенной готовности сняли. Но в октябре опять появились ограничения — и до этого момента мы успели отслужить только одну Литургию».

Миссионеры действовали по продуманному плану. Если не было уверенности, что в том или ином населенном пункте люди соберутся на Литургию, туда сначала приезжал священник или волонтеры. Они знакомились с местными жителями и заручались их поддержкой. А в таких населенных пунктах, как поселок Режик или деревня Сергуловка, уже сформировались небольшие общины верующих, которые с нетерпением ждали миссионеров. Проблем с певчими и чтецами там не было.

На богослужение обычно собиралось 10–20, максимум 30 человек. «Отношение людей к нам было разным, — вспоминает отец Николай. — Одни радовались нашему приезду, для них мы как луч света были, а другие старались держаться подальше, опасаясь, что мы занесем к ним ковид. Многие ведь специально уехали из городов, чтобы переждать эпидемию в деревне. К счастью, такого размаха, как сейчас, у нас на Урале весной и летом не было».

Большинство молящихся — это пенсионеры и женщины с детьми, приехавшие из городов и районных центров. Многие исповедовались и причащались. «На исповеди и в беседах

людьми мы всегда соблюдали все предписанные меры безопасности, — уточняет отец Николай. — Кроме совершения богослужений мы, конечно же, беседовали с народом о православной вере. Дарили иконки, сувениры, сделанные воспитанниками воскресных школ, и другие подарки. К нашему проекту подключился социальный отдел епархии, поэтому нуждающимся раздавали продукты или наборы первоклассника к учебному году».

Группа миссионеров состояла из двух-трех священников, регента и волонтеров. По мнению отца Николая, три священника для таких поездок — идеальный состав: один служит, другой исповедует, третий беседует с людьми. «К двум священникам, участвовавшим в проекте, обычно присоединялись батюшки из ближайшего прихода, которые окормляют этот поселок, расположенный как правило в 20–30 км от райцентра. Это очень важно, — объясняет отец Николай, — ведь не все жители деревни или поселка знают, откуда можно пригласить к себе священника для совершения треб. А мы приезжали — и вопрос решался».

Благодаря приезду волонтеров и участию в богослужениях многие верующие познакомились друг с другом. Порой даже при наличии в поселке общины, которая собирается на общую молитву в сельском клубе или библиотеке, туда приходили не все желающие — из-за стеснения. А совместные труды сплотили и подружили людей.

Конечно, дальние поездки не обходились без приключений. Однажды в 90 км от дома у отца Николая неожиданно сломалась машина — и пришлось возвращаться на буксире. Бывало, что кто-то из ответственных за конкретное дело людей забывал просфоры, или облачения, или богослужебную утварь, думая, что их возьмет другой. Поэтому отцу Николаю пришлось со-

ставить для каждого персональную дорожную карточку со списком необходимых вещей.

Перед поездкой миссионеры смотрели прогноз погоды — но в любом случае отправлялись в путь, даже если синоптики обещали дождь. Нередко в очередной деревне их встречало затянутое тучами небо, однако, стоило начаться службе, — тучи расходились, выглядывало солнце, утихал ветер. «Но вот Литургия закончилась, мы собрали шатер, сели в машину — и ливанул дождь, словно его кто-то поставил на паузу, пока мы служили, — рассказывает отец Николай. — Единственный раз не смогли послужить уже в сентябре — из-за штормового предупреждения. В поселке Красноармейский невозможно было установить шатер из-за сильнейшего ветра. Но через неделю мы все же вернулись туда и совершили Литургию. Правда, людей было уже меньше, многие дачники разъехались».

В этих поездках отец Николай убедился, что для сельского населения в условиях, когда закрыты школы, фельдшерские пункты и почта, особенно важно внимание и доброе слово. В одном из сел глава администрации со словами «Только почаще приезжайте к нам» даже высказал готовность отдать под молитвенный дом сельскую библиотеку. «И наша работа в этих условиях дает людям надежду и утешение. Ведь благодаря этому проекту священники, волонтеры и активные прихожане не только получили опыт миссионерской работы, но помогли людям, живущим на отдаленных территориях, почувствовать, что они не забыты Богом и ценны для Матери-Церкви. Многие из этих людей исповедались и причастились впервые за долгое время. В некоторых населенных пунктах стали даже образовываться группы верующих, которые потенциально могут вырасти в настоящую общину».

Вадим Стрельцов